

УДК [811.161.1+811.161.3]’42:070:641

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА «ДЫШАТЬ» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

О. А. Шуманская

кандидат филологических наук, докторант кафедры речеведения и теории коммуникации
Белорусский государственный университет иностранных языков

Одним из актуальных направлений исследования поэзии является изучение ее когнитивного аспекта – художественных средств формирования и выражения авторской мысли. Глагол «дышать» обладает высоким смыслообразующим и эстетическим потенциалом. Он активно подвергается двойной семантизации и используется для выражения и передачи авторского замысла. Цель статьи – описать и классифицировать конструкции с упомянутым глаголом, используемые поэтами XX века в своих произведениях; определить значения, которые лексема «дышать» приобретает в проанализированных словосочетаниях.

Ключевые слова: лексема «дышать», витальные потребности, поэтический дискурс, когнитивная лингвистика, индивидуально-авторская картина мира.

Введение

Исследование поэтических произведений является отнюдь не новой сферой филологических изысканий. Уже в 1924 году М. М. Бахтин писал о том, что «русская научная литература обогатилась за последние годы ценными трудами по теории искусства, особенно в области поэтики» [1, с. 7]. Ю. М. Лотман в труде «Анализ поэтического произведения» отмечал, что «современное стиховедение представляет собой весьма разработанную область науки о литературе» [2, с. 33]. Существенный вклад в развитие методов и направлений изучения поэтического языка и речи внесли В. В. Виноградов, В. М. Жирмунский, Л. В. Щерба, Ю. Н. Тынянов, М. М. Бахтин, А. А. Потебня, В. Г. Адмони, Р. О. Якобсон, А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов и др.

Однако смена научных подходов в лингвистике, приоритет антропоцентрической и когнитивной парадигм открыли новые горизонты исследования поэтических произведений, в частности, изучения их когнитивного аспекта. В настоящее время в лингвистике и литера-

туроведении прочно укоренилось представление о том, что поэзия представляет собой особую форму познания действительности (А. А. Потебня, С. Д. Кацнельсон, Ю. М. Лотман, В. Я. Брюсов, С.Т. Золян, Р. Кур, Д. Майелл, Ю. С. Моркина и др.).

Ранние идеи, связанные с когнитивной функцией поэтических произведений представлены еще в работах А. А. Потебни, полтавского, что в языке и в поэзии используются одни и те же механизмы создания новых значений – символизм и образность. Ученый утверждал, что «при помощи слова совершается познание. Познание есть приведение в связь познаваемого (Б) с прежде познанным (А) при помощи признака общего и тому, и другому» [3, с. 133]. Исследователь проводил прямую параллель между перечисленными свойствами языка и его воплощением в поэтических произведениях: «символизм языка может быть назван его поэтичностью» [там же, с. 22], «язык есть не только материал поэзии, <...> но сама поэзия» [там же, с. 42]. В упомянутых свойствах он видел когнитивные функции языка поэзии: «Слово только потому есть орган мысли и неперемное условие всего позднейшего развития понимания мира и себя, что первоначально есть символ, идеал и имеет все свойства художественного произведения» [там же, с. 40].

О поэтическом произведении как форме познания мира писал В. Я. Брюсов: «Поэт в своем произведении называет то, что он хочет себе уяснить, — называет при помощи уже известных названий, т.е. объясняет неизвестное через известное, иначе – совершает акт познания» [4]. Подобные идеи высказывал и Ю. М. Лотман: «поэтический мир – модель реального мира, но соотносится с ним чрезвычайно сложным образом. Поэтический текст мощный и глубоко диалектический механизм поиска истины, истолкования окружающего мира и ориентировки в нем» [2, с. 131]. Он утверждал, что «цель поэзии, конечно, не

“приемы”, а познание мира и общение между людьми, самопознание, самопостроение человеческой личности в процессе познания и общестественных коммуникаций» [там же, с. 131].

Современные исследователи видят поэзию как «особый вид познавательной деятельности человека. Как таковой оно [поэтическое произведение. – прим. автора] имеет свой предмет – общий горизонт человеческого бытия, вписанного в культуру всего человечества, – и исследует данный предмет своими особыми поэтическими средствами. Этим обусловлена особая достоверность поэтического произведения как содержащего знания о человеческом мире» [5, с. 7]. Рассмотрению когнитивного аспекта поэтических произведений посвящены работы И. И. Чумак-Жунь, Л. Г. Пановой, Ж. Н. Масловой, А. Ю. Малафеева, Ю. А. Шанталиной, И. А. Тарасовой, А. Л. Шарандина и др. [6; 7; 8; 9].

При всем, казалось бы, многообразии трудов, направленных на рассмотрение поэтической речи, данная область изучения ставит новые вопросы перед исследователями. Так происходит, вероятно, в силу разнообразия функционирующих в ней языковых явлений и особенностей их проявлений. Исследователи справедливо отмечают, что «специфика поэтической речи настолько очевидна, что ее невозможно игнорировать» [10, с. 7], «поэтическая речь, как это неоднократно отмечалось, представляет собой такую область, в которой происходит наиболее интенсивное использование языковых ресурсов. Поэтому исследователь <...> имеет возможность наблюдать разнообразные языковые явления в их самых ярких проявлениях» [там же, с. 3].

Поэзия является той сферой, в которой когниция приобретает эстетический характер [11, с. 7]. Поэтическая функция языка, по сути будучи вторичной, выходит на первый план и проявляется в том, какую языковую форму автор придает своему видению и интерпретации мира. Как отмечают И. Б. Руберт и Ю. Г. Тимралиева, отличие поэтической речи заключается «в ее двойной природе – языковой и художественной, то есть словесно-образной»; «образность отличает художественную речь от прочих (нехудожественных) форм речи и объединяет с искусством» [12].

Для нас интерес представляет то, как индивидуально-авторское видение и понимание

мира преломляется через коллективное, зафиксированное в языке, и проявляется в художественных образах в поэтической речи. Цель статьи – описать и классифицировать конструкции с лексемой «дышать», используемые поэтами в произведениях; определить значения, которые глагол приобретает в проанализированных словосочетаниях.

Упомянутый глагол обладает высоким смыслообразующим и эстетическим потенциалом. Лексема «дышать» обозначает витальную потребность, описывает телесный и сенсорный опыт. Как известно, лингвисты признают важность телесного опыта в процессе вторичной концептуализации: «Все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта» [13, с. 4]; «у истоков концептуализации человеческого опыта оказывались концепты, основанные на телесном опыте и обобщающие опыт тела (т.е. его рецептов, воспринимающих реальность в диапазонах, предписанных биопрограммой человека» [там же, с. 32].

Ассоциативный потенциал глагола позволяет ему активно участвовать в создании сложных художественных образов. Глагол автоматически наделяет субъект, с которым употребляется, антропоморфными чертами, поскольку дышать способен живой организм, человек. Дыхание ассоциируется с движением, так как в процессе выдыхания и выдыхания воздуха движется грудная клетка. Этот процесс ассоциируется с физической жизнью (если человек дышит, он живет) и духовной. Как делилась своими размышлениями М. Цветаева в дневнике, «для полной согласованности души нужна согласованность дыхания, ибо, что – дыхание, как не ритм души?» [14].

Дыхание также ассоциативно связано с пространством и свободой: чем шире пространство, тем больше возможности вдохнуть полной грудью, почувствовать простор.

В качестве материала исследования избраны произведения русских поэтов второй половины XX века, с 1960 по 2000 г., представленные в поэтическом подкорпусе национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/corpus/poetic>). В произвольном порядке были отобраны 500 случаев употребления в стихотворениях лексемы «дышать». Были использованы описательный метод, интерпретация и классификация полученных результатов, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Основная часть

Образуемые с глаголом «дышать» конструкции и их значения определяются субъектом, с которым сочетается рассматриваемая лексема. Если субъект – одушевленное лицо, то актуализируются смыслы:

– «**жить, существовать**». Значение реализуется в словосочетании «**кто?**» + «**дышать**». Оно приобретает особую семантическую окраску. Все разнообразие жизни сводится к простым базовым физиологическим процессам, как «дыхание»: «его работа – все еще дышать» (Ю. Ф. Гуголев. «Я представлял, что будет романтичнее...»); «... дышат друзья, терпят друзья» (Р. И. Рождественский. «Баллада о молчании»);

– «**быть увлеченным, поглощенным кем-то**». Значение актуализируется при помощи конструкции «**одушевленный субъект**» + «**дышать**» + «**кем?**»: «Дышать любовью – глубже, глубже, чаще, До самых слёз... Как я тобой дышу» (Ю. П. Мориц. «Дышать любовью, пить её, как воздух...»);

– посредством конструкции «**одушевленный субъект**» + «**дышать**» + «**как?**» поэты передают эмоциональные состояния: «Как ты дышишь напряженно, еле вставши в стремени» (Н. Е. Горбаневская. «Как струна напряжена...»).

Продуктивным словосочетанием является «**одушевленный субъект**» + «**дышать**» + «**чем-то?**», при помощи которого эксплицируются значения:

– «**жить какими-либо интересами, стремлениями**»: «поэмой этой дышим и живем» (Д. Самойлов. «Есть спор двух душ слившихся – о разьяте...»); «Поразнюхать о слабых местах и чем дышит противник?» (Ю. П. Кузнецов. «Было так, если верить молве...»);

– «**испытывать эмоции, переживать чувства**»: «Я счастлива с вами полвека дышать блаженством, где веки смежаются!» (Ю. П. Мориц. «Я счастлива с вами пройтись...»); «Остатками стыда дышать. Увидеть потихоньку, что прожито не так уж мало...» (Е. Ф. Сабуров. «Но выскочить на время в никуда...»);

Часто признаком каких-либо сильных эмоций или чувств выступает физическое состояние, описываемое при помощи глагола «дышать», как в следующем примере:

«Нечем дышать, оттого что я девушку встретил,

Нечем дышать, оттого что врывается ветер,

<...> Нечем дышать, оттого что я старше, чем время» (П. Г. Антокольский. «Нечем дышать, оттого что я девушку встретил...»);

– «**быть заодно, разделять общее**»:

«А теперь

Попробуем дышать общей грудью

Выдохнули

Вдохнули...» (М. Степанова. «А теперь...»);

– «**транслировать определенное состояние или эмоции**»: «Он мучительным воздухом дышит...» (С. В. Кекова. «Снег подобен во тьме многоточью...»).

Авторы проанализированных стихотворений достаточно часто прибегают к конструкции «**одушевленный субъект**» + «**дышать**» + «**каким-то воздухом**», значение которой задается лексемами, определяющими существительное «воздух». Так, в отрывке из стихотворения Г. В. Иванова «Так, занимаясь пустяками...» актуализируется смысл «жить свободно»:

«Туманные проходят годы,

И вперемежку дышим мы

То затхлым воздухом свободы,

То вольным холодом тюрьмы».

В стихотворении В. Л. Корвин-Пиотровского «Задворками разбитых дач...» получает репрезентацию значение «жить, находиться в небезопасной, разрушающей среде»:

«Уже по-новому дышали

Привычным воздухом чумы...».

Продуктивной конструкцией является «**одушевленный субъект**» + «**дышать**» + «**куда?**», при ее помощи получают репрезентацию значения:

– «**физической близости**». Герои стихотворения находятся так близко друг к другу, что ощущают чужое дыхание, как в стихотворении Е. Ф. Сабурова «куда я приглашаю нас с тобой в полукрытый рот дыша» или у С. И. Липкина «Мне в лицо дышат люди, вагон наполняя»;

– «**бережного отношения к кому-либо или чему-либо**»: «я на него дышать боялся» (В. Блаженный. «Сырая мать-земля, не оскорбляй те кости...»);

– значение «**быть близким к смерти**» актуализируется при помощи фразеологизма «дышать на ладан»: «Как вольно им петь. И дышать полной грудью на ладан...» (А. Н.

Башлачев. На жизнь поэтов: «Поэты живут. И должны оставаться живыми...»).

Словосочетание **«дышит как кто-то, что-то»** часто фигурирует в образных сравнениях, значение которых определяется объектом, с которым происходит сравнение: *«и дышат все – как сельдь на дне баркаса», «дышал словно тигр уссурийский»*.

Когда субъектом выступает неодушевленное лицо, то глагол «дышать» приобретает значения:

– **«двигаться, быть в движении»** в конструкции **«что?» + «дышать»**. В данном случае происходит перенос значения, основанный на ассоциативной связи движения и дыхания как свойств живого организма. В поэтических текстах дышат занавески на ветру, листья, цветы, ветер, туман, рожь, водоемы, океан, море, озеро, залив, небо и все явления и объекты, которые человек воспринимает как подвижные и изменчивые: *«зябко движутся линии переливных теней – это дышат глицинии на уступах камней»* (М. Вега. «Темно-синие пинии...»); *«... ветер смолк дышать не смея»* (М. Вега. Белая ночь : «Не странно ли, что я вошла ввечра...»); *«дышат водоросли в молчанье»* (Ю. А. Карабчиевский. «Обрываются в море скалы...»).

При помощи конструкции **«что?» + «дышать»** также актуализируются значения:

– **«испарять влагу»**. В этом значении глагол сочетается с существительными «земля», «почва», «мох», «асфальт»: *«как дышит воскрешающей весной покров земли сырой зелено-черный»* (С. И. Липкин. «Меж ними на земле возникла связь...»); *«дышит влажный мох»* (А. Н. Миронов. После чая: «Слегка сквозит. Невидимым плющом...»);

– **«быть», «находиться»**. Глагол «дышать» часто заменяет глагол-связку «быть» и используется для придания большей выразительности создаваемым образам: *«...обнажили невода, там лежали города, а в них жемчуги дышали»* (Ю. П. Мориц. Сон об отце: «Волны моря распахнулись...»).

Рассматриваемая нами лексема приобретает значение **«жить»** вместе с существительными, которым автор стремится придать больше значимости, выделить их при помощи олицетворения, персонификации. Среди них часто фигурируют:

а) **«душа»**: *«душа моя дышит»* (Е. А.

Шварц. «Слышу – как: душа моя дышит...»); *«погуляй, душа, дыши»* (И. В. Елагин. «В туристическом бюро...»); *«скомканной любви даже и не дышит бедная душа»* (Н. Е. Горбаневская. «Выгоревшей, выцветшей, скомканной любви...»);

б) **«слово»** (как инструмент поэта): *«я его зову – оно [слово. – прим. автора] не слышит, только чувствую – живет и дышит»* (И. Л. Лиснянская. Судьбе: «Табаку лиши меня и крова...»);

в) абстрактные понятия **«судьба», «революция», «вечность»**: *«Гришкина судьба дышала»* (Л. Г. Губанов. «А если вам последней проповедью...»).

При использовании конструкции **«неодушевленный субъект + дышать + чем?»** получают репрезентацию значения:

– **«транслировать эмоциональное состояние»**: *«попыню потери предутренней дышит ветер»* (А. А. Сопровский. «Как воздох игрою полон обманчивых отражений...»); *«домашним страхом дышат кирпичуры»* (Г. В. Сапгир. «Бутырская тюрьма в мороз»);

– **«извлекать или освобождать наружу что-то физическое, излучать (тепло, пар, холод, огонь)»**: *«...и зноем дышит ночь над куполами»* (А. А. Сопровский. «Болит душа в зеленой дымке мая...»);

– **«впитывать, поглощать»** по аналогии с процессом вдыхания: *«шлаками житейскими дыша, как она умела обезвреживать яды, доброе душа»* (Д. В. Бобышев. Яшина веревочка: «Мерзо-сытая, американская...»).

Конструкция **«неодушевленный субъект» + «дышать» + «как?»** встречается при использовании «персонификации»: *«плывет ко мне дыша умно корабль из теста и капусты»* (А. Л. Хвостенко : А. Г. Волохонский. По случаю пирога: «Когда в душе уже темно...»); *«музыка, прерывисто дыша, не покидает звездного ковша»* (Б. Ш. Кенжеев. «...А что дурак, и умница, и скряга...»).

Заключение

В процессе жизнедеятельности человек концептуализирует среду своего обитания и значимые для себя процессы. Дыхание является одним из них. В социокультурной среде оно приобретает дополнительные смыслы, кардинально отличающиеся от первоначального и отражающиеся в переносных значениях глаго-

ла «дышать». Данная особенность рассматриваемой лексики наиболее ярко проявляется в поэтических произведениях, для которых характерным является совмещение эстетической и когнитивной функций: высокохудожественные и яркие образы используются авторами для передачи восприятия и интерпретации явлений действительности, жизненного опыта и создания неповторимой художественной картины мира.

Значения глагола в проанализированных произведениях варьируются от «быть, существовать», «жить» до проявления различных психических состояний и процессов («интересоваться кем-то или чем-то», «испытывать определенные эмоции»), явлений физики (испарения влаги, излучения тепла или холода) и др. Индивидуально-авторское в выявленных случаях проявляется в лексическом наполнении конструкций и придании индивидуальных смыслов типичным для проанализированных произведений словосочетаниям: «кто, что + дышать», «дышать + как?», «дышать + чем?» и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бахтин, М. М.** Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. **Лотман, Ю. М.** Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Ленинград : Просвещение, 1972. – 274 с.
3. **Потебня, А. А.** Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М. : Высшая школа, 1990. – 344 с.
- Брюсов, В. Я.** Синтетика поэзии / В. Я. Брюсов / Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_sintetika_poezii.html (дата обращения: 20.03.2025).
4. **Моркина, Ю. С.** Когнитивный смысл поэтического / Ю. С. Моркина. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2024. – 256 с.
5. **Маслова, Ж. Н.** Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.19 / Маслова Жанна Николаевна ; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2011. – 45 с.

6. **Малафеев, А. Ю.** Лингвокогнитивный анализ поэтического текста: трудности и перспективы / А. Ю. Малафеев // Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (2). – С. 140–144.

7. **Шарандин, А. Л.** Когнитивная поэтика в системном описании поэтического языка / А. Л. Шарандин // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (114). – С. 18–26.

8. **Тарасова, И. А.** Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте / И. А. Тарасова. – М. : Флинта, 2012. – 196 с.

9. **Золян, С. Т.** О соотношении языкового и поэтического смыслов / С. Т. Золян. – Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1985. – 104 с.

10. **Мещерякова, О. А.** Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01 / Мещерякова Ольга Александровна ; Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2011. – 51 с.

11. **Руберт, И. Б.** Поэтический язык как объект лингвистических исследований / И. Б. Руберт, Ю. Г. Тимралиева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 3 (105). – С. 95–100.

12. **Кубрякова, Е. С.** В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 208 с.

13. О любви // Наследие Марины Цветаевой [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tsvetayeva.com/prose/pr_o_lubvi (дата обращения: 03.11.2024).

Поступила в редакцию 14.07.2025 г.

Контакты: olga.shumanskaya@gmail.com
(Шуманская Ольга Анатольевна)

Choumanskaya O. A. THE SEMANTICS OF THE VERB “TO BREATHE” IN RUSSIAN POETRY OF THE 20TH CENTURY.

One of the current areas of poetry research is the study of its cognitive aspect – artistic means of forming and expressing the author’s thought. The verb “to breathe” has a high meaning-forming and aesthetic potential. It is actively subjected to double semantization and is used to express

and convey the author's idea. The purpose of the article is to describe and classify constructions with the mentioned verb used by poets of the 20th century in their works; to determine the meanings that the lexeme "to breathe" acquires in the analyzed phrases.

Keywords: lexeme "to breathe", vital needs, poetic discourse, cognitive linguistics, individual author's picture of the world.